

М.С. ХОДЫНСКАЯ-ГОЛЕНИЩЕВА

Кандидат исторических наук
Второй секретарь Постоянного
представительства РФ при ООН
и других международных организациях в Женеве

КРИЗИС В СИРИИ

МЕЖСИРИЙСКИЙ ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПРОЦЕСС И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИРИЙСКАЯ ОППОЗИЦИЯ

Ключевые слова: Сирия, кризис, политическое урегулирование, ООН, многополярность

Ситуация в Сирии продолжает деградировать. Сирийский конфликт стал одним из наиболее разрушительных со времен геноцида в Руанде в 1994 г.¹ Более 200 тыс. погибших, около 8 млн внутренне перемещенных лиц, более 3 млн беженцев. Треть территории страны захвачена боевиками «Исламского государства».

Межсирийские переговоры в Женеве в начале 2014 г. не привели к запуску всеобъемлющего политического процесса из-за неспособности делегации сирийской оппозиции. Сейчас попытки запустить устойчивый межсирийский диалог предпринимает Россия. В начале 2015 г. в Москве по инициативе российской стороны состоялись консультации между представителями официального Дамаска и оппонентов Б.Асада. Запланировано проведение следующих раундов московских контактов. Эти усилия особенно востребованы в условиях беспрецедентного всплеска на Ближнем Востоке террористической угрозы и разгула одиозных джихадистских группировок: «Исламского государства» (ИГ), Джебхат ан-Нусры и др., что напрямую угрожает существованию Сирии и безопасности региона.

В этом контексте интерес представляет анализ сирийских оппозиционных партий и движений. Важно установить, чьи интересы они проводят, кто из них может сыграть полезную роль в процессе урегулирования, а кто до-

бывается дальнейшей дестабилизации ситуации для достижения узкоконъюнктурных целей.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СИРИИ

Для современной Сирии характерно сильное президентское правление с опорой на армию и спецслужбы. Эта политическая система сложилась при президенте Хафезе Асаде (1971-2000 гг.) и была в значительной степени обусловлена сохранявшимся в то время состоянием конфронтации с Израилем и режимом чрезвычайного положения, введенным в начале 1960-х гг.²

Основную роль в политикопартийной жизни государства традиционно играла Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ), основанная в Сирии в 1947 г. При этом, несмотря на то, что ПАСВ продолжала занимать ключевое место в политической системе в годы, предшествовавшие началу трагических событий в Сирии, для партии были характерны известные деидеологизация, усиление прагматических начал, переориентация с панарабских на внутренние дела³.

Придя к власти в 2000 г., Б.Асад взял курс на некоторую экономическую и социально-политическую либерализацию жестко централизованного государства с авторитарной практикой руководства, попытался ускорить темпы модернизации Сирии⁴. В 2003 г. ПАСВ приняла решение ослабить вмешательство в политическую и экономическую жизнь страны.

Были приняты меры, призванные оживить партийную деятельность: в 2009 г. одну из статей устава Прогрессивного национального фронта Сирии (объединяет ряд сирийских левых партий, включая ПАСВ) изменили таким образом, чтобы сократить чрезмерно обширные полномочия ПАСВ. Многие запрещенные партии возобновили деятельность. Был принят новый Устав ПАСВ, где появились пункты о демократических реформах, правах человека, укреплении плюрализма и демократии. Начался процесс совершенствования структуры правительства. Однако с началом волнений в Сирии в 2011 г. эти реформы были приостановлены.

Тем не менее, в стране существовали оппозиционные объединения, добивавшиеся перемен и предлагавшие свое видение путей реформирования сирийского государства. Многие имели отделения за рубежом. Это и Национальный координационный комитет за демократические перемены, и Национальный фронт за перемены и освобождение, и Течение за строительство государства, и Партия демократического союза Курдистана, и Демократическая платформа, и др. В рядах этих и других партий немало известных в Сирии и за ее пределами деятелей (Х.Маная, Х.Абдельазым, Р.Насер, А.Хейр). Некоторые из них были репрессированы.

Таким образом, с начала конфликта в Сирии в 2011 г. у Запада, нацелившегося на свержение Б.Асада, была возможность выстроить сотрудничество с этими силами, которые добивались де-

мократизации государственного управления. Однако у всех этих объединений был один «недостаток», не позволявший США и их союзникам взаимодействовать с ними: они твердо выступали против силового вмешательства в Сирию и не желали слепо выполнять команды из-за рубежа.

В этих условиях, простимулировав всплеск «народного гнева» и подготовив повстанцев, но не получив быстро нужного результата, США и их союзники решили пойти опробованным на многих регионах мира путем. А именно - создать за рубежом оппозиционные группы и, поддержав их материально, политически и медийно, объявить их настоящей, популярной политической силой, противостоящей режиму и нацеленной построить демократическое и свободное общество. Вашингтону были нужны люди, готовые проводить его политику в сирийских делах.

МАРИОНЕТЧНАЯ ОППОЗИЦИЯ

2 октября 2011 г. в г. Стамбуле был создан Сирийский национальный совет (СНС). За его учреждением стояли Франция и Катар, однако этот шаг поддерживался «Группой друзей Сирии» (неформальный клуб из 107 государств, объединенных целью свержения Б.Асада).

СНС был сформирован из представителей движения «Братья-мусульмане» и базировавшихся на Западе т.н. «сирийских правозащитников» (граждан Франции - Б.Кодмани, США - Р.Зияде, подданного Великобритании - А.Монаджед, и т.д.). Все эти «активисты» работали или были тесно связаны с крупными британскими и американскими фондами (Совет по международным отношениям, Американский институт мира, Движение за справедливость и развитие, Совет по демократии, Общество Генри Джексона, британские Чатэм-хаус и Центр стратегических исследований и коммуникаций, и др.),

цель которых - поддерживать «демократию и права человека». Еще с 2006 г. эти организации начали массированную кампанию по «продвижению демократических стандартов в Сирии».

На конференции «Группы друзей Сирии» 1 апреля 2012 г. в Стамбуле Совет был признан «законным представителем сирийцев и “зонтичной” организацией сирийской оппозиции»⁵. Там же было решено оказывать ему материальное содействие. Внутрисирийская оппозиция оказалась войти в состав СНС, объяснив это несогласием с тем, что структура поддерживает идею иностранного вмешательства.

Зарубежные спонсоры Совета вели дело к тому, чтобы замкнуть его на вооруженные группировки. Тогда, по их замыслу, можно было бы говорить о формировании в Сирии «широкого спектра вооруженных и политических сил», противостоящих режиму.

Внимая советам покровителей, в начале 2012 г. СНС установил связь со сформированной в Турции т.н. оппозиционной Сирийской свободной армией (ССА) во главе с беглым полковником Р.Асадом. Несмотря на то, что в феврале 2012 г. СНС создал военное бюро по связям с ССА по вопросу о закупках вооружений, многие сирийские оппозиционеры утверждали, что вооруженные повстанцы не признавали авторитет политического руководства СНС и что, в целом, отношения между структурами выстраивались сложно.

СНС так и не смог стать консолидированной и авторитетной оппозиционной структурой. Чрезмерный «прокатарский» крен, засилье «Братьев-мусульман», агрессивная риторика - все это привело зарубежных спонсоров СНС к мысли о необходимости создания более представительной и менее радикальной группы «оппозиции». Госсекретарь США Х.Клинтон (2009-2013 гг.) дала понять Сирийскому нацсовету, что в Вашингтоне «перестали доверять ему в силу его неэффек-

тивности и слабого влияния на процессы»⁶.

ПОДКОНТРОЛЬНАЯ «ГРУППЕ ДРУЗЕЙ СИРИИ» ОППОЗИЦИЯ

По прошествии полутора лет с начала сирийского кризиса 11 ноября 2012 г. в Катаре «Группой друзей Сирии» была создана т.н. «Национальная Коалиция революционных и оппозиционных сил» (НК). Объединение состояло из эмигрантов, финансировалось из-за рубежа и было неизвестно сирийцам, большинство из которых узнали про Нацкоалицию из СМИ. В принятой новоиспеченным объединением декларации первым пунктом указывались не реформы и права человека, а отказ от диалога с властями и безоговорочный курс на свержение Б.Асада⁷ и политического режима со всеми его опорами и символами.

Небезынтересная деталь: накануне создания Нацкоалиции с подачи западных СМИ и НПО состоялся первый «вброс» информации о насилии, которое чинили в Сирии боевики. До этого западные правозащитники и журналисты избегали упоминания преступлений оппонентов Б.Асада, сосредоточиваясь на «зверствах режима». Это позволило новоиспеченному объединению во время инаугурации торжественно объявить о том, что Нацкоалиция отвергает экстремизм и нацелена на предотвращение нарушений прав человека. Западные правозащитники рассуждали в том духе, что вот, дескать, какая власть нужна сирийцам⁸ после «стольких десятилетий тирании».

Несмотря на старания спонсоров, Нацкоалиция так и не стала консолидированным политическим объединением. Причин тому несколько.

Прежде всего, на протяжении периода существования НК раздирали административная чехарда и бесконечная смена руководства. С одной стороны, на ее деятельность проецировалось сопер-

ничество внешних игроков. С другой, это было осознанной линией «кураторов» Нацкоалиции: в их «кадровом резерве» всегда находилось несколько персон, которые соперничали за симпатии внешних покровителей, были взаимозаменяемы и послушны, реальным авторитетом не пользовались и полностью зависели от внешних спонсоров. Первый глава НК (бывший имам мечети Омейядов в Дамаске А.М.Хатыб) быстро поплатился за то, что был готов начать внутренний процесс согласований модальностей начала переговоров с Дамаском: его отправили в отставку.

Частью Нацкоалиции оставался и радикальный СНС. Являясь проводником интересов регионалов, игравших в сирийских событиях не самую конструктивную роль, он превратился в «тройного коня», который изнутри расшатывал Коалицию и провоцировал размолвки между «прокатарской» и «просаудовской» группировками тогда, когда сталкивались интересы соперничавших в сирийских делах Эр-Рияда и Дохи.

Тем не менее, Дамаск был готов к контактам с НК, даже несмотря на ее агрессивные заявления. Власти предложили провести консультации за границей, если объединение не было готово приехать в Дамаск⁹.

Не способствовало усилению Нацкоалиции и то, что Западу не удалось решить задачу формирования сцепки: НК - умеренная вооруженная оппозиция. Дело в том, что сразу после создания Нацкоалиции началась волна ее «непризнания» вооруженными группировками¹⁰. На Западе стали опасаться, что НК, не имевшая влияния «в поле», останется непопулярной доморощенной группой.

Поэтому параллельно усилиям по приданию НК имиджа «серьезной, внушающей доверие политической структуры» продолжался поиск т.н. «умеренных группировок», которые можно было бы совместить с этим политическим движением и представить все это вместе в качестве т.н.

«демократического фронта», противостоящего диктатуре и разделяющего западные ценности.

БЫВАЕТ ЛИ «УМЕРЕННАЯ» ВООРУЖЕННАЯ ОППОЗИЦИЯ?

Сначала ставка была сделана на близкую к Нацкоалиции Свободную сирийскую армию. Однако к середине 2014 г. ССА была деморализована и неэффективна (внешние игроки, добивавшиеся перелома военной ситуации, предпочитали спонсировать исламистов) и в большей степени служила в качестве базы для рекрутирования радикалами новых членов террористических банд. В распоряжении Запада остались только экстремисты.

Тогда «друзья Сирии» решили выбрать из них «умеренных». К этой категории был причислен Исламский фронт. Дабы отбить критику в адрес Запада о том, что он делит террористов на «плохих» и «хороших», «друзья Сирии» составили т.н. «кодекс поведения» исламистских группировок, воюющих в Сирии, и убедили экстремистов из Исламского фронта, Исламского союза Аджнад аш-Шам, Легиона аш-Шам и Бригады аль-Фуркан принять его. Эти банды торжественно заявили об отмежевании от терроризма.

Фасадно-имиджевый характер такого шага был очевиден, поскольку джихадисты продолжали совершать резонансные преступления. Наиболее же «умеренная», в западном понимании, Свободная сирийская армия координировала до 80% операций с террористами, включая Джабхат ан-Нусру и Исламский фронт, «представителей» которого НК планировала привезти на Международную конференцию по Сирии в Монтрё (Швейцария) в январе 2014 г.¹¹

Задачу сформировать фронт «умеренных» исламистских группировок и «привязать» их к прозападным политическим группам США выполнить не удалось. Реальность состояла в резком уси-

лении исламистов. К 2014 г. треть территории страны была захвачена боевиками «Исламского государства», на юге Сирии были сильны позиции Джабхат ан-Нусры и других банд. С поля боя постепенно «выдавливали» тех, кто недостаточно усердно добивался создания «халифата» на Ближнем Востоке.

Экспертами признавалось, что именно террористические группировки, в первую очередь, «Исламское государство», стали основной вооруженной силой, противостоящей правительству. Их бойцы получали более щедрое содержание, в их распоряжении было современное оружие. ИГ в совершенстве владело медийными и пропагандистскими технологиями, которые позволяли ему вербовать новых членов, в т.ч. из стран Европы и США. ИГ быстро завоевывало новые территории, для группировки не существовало государственных границ. Захватив обширные земли в Ираке, ИГ затем объявила сирийский г. Ракка столицей «халифата», в Ливии учредила оплот в г. Дерна. Боевики ИГ были активны в Йемене, Египте, в Сахаро-Сахельском регионе.

На этом фоне в Вашингтоне продолжались дебаты по вопросу о возможности поставок США оружия Нацкоалиции для передачи связанным с ней группировкам. Несмотря на ряд шагов, направленных на милитаризацию конфликта (американские инструкторы в приграничных областях Иордании, программа «Обучи и оснасти» по подготовке на территории Турции и Иордании сирийских повстанцев и т.д.), Вашингтон все же не был готов начать массированные поставки оружия боевикам.

НК была этим недовольна. Особенно это проявилось в ходе межсирийских переговоров в начале 2014 г.: НК была уверена в том, что факт поставок ей оружия во время диалога с правительством усилит ее позиции и скроет недостаток квалификации ее переговорщиков. Оппозиционеры, требуя от внешних спонсоров во-

оружия, ссылались на то, что Б.Обама «обещал» поставить их еще в июне 2013 г., но так и не сдержал слово¹². Разочарована была и Свободная сирийская армия. Ее бывший глава - генерал С.Идрис публично критиковал Запад за неготовность поддерживать в военном плане повстанцев, что не позволяет им свергнуть режим¹³.

Обсуждая вопрос о возможности предоставления боевикам вооружений, администрация США на деле не спешила с этим даже несмотря на то, что в это время в Турции работали офицеры ЦРУ, задачей которых было определение групп, которым можно было бы поставить оружие, а также разработка логистики¹⁴. По каналам ЦРУ передавалось некоторое снаряжение. Однако до полноценной масштабной военной помощи дело так и не дошло.

Можно сказать, что в США сложилось два подхода к вопросу о поставках оружия боевикам. Первый заключался в том, что давать оружие группировкам опасно¹⁵, поскольку нет гарантий, что оно не окажется в руках террористов. Еще в феврале 2012 г., выступая на слушаниях в Конгрессе США, госсекретарь Х.Клинтон сказала: «...Когда Аз-Завахири из Аль-Каиды выступает в поддержку сирийской оппозиции, следует задать себе вопрос, кого мы вооружаем, если принимаем решение о поставках»¹⁶.

Многие западные эксперты, ранее занимавшие серьезные политические посты, говорили о нереалистичности надежд на то, что будет возможным отследить движение потоков оружия, которое предполагалось поставлять т.н. «умеренным» группировкам. Бывшие госсекретари НАТО Хавьер Солана и Яап де Хооп Схеффер в совместной статье написали, что расчеты на то, что Запад сможет «усилить, а затем дистанционно контролировать умеренные силы», являются оптимистическими¹⁷. Свою роль сыграла и активная работа с американцами патриотической сирийской оппозиции, которая пыталась убедить

США в том, что поставленное Вашингтоном оружие будет перепродаваться джихадистам¹⁸.

Вторая точка зрения следовала обратной логике: чтобы усилить «умеренных боевиков», которые, по разумению Запада, должны были победить «кровавый режим», а также заставить Россию - «друга Асада» - задуматься¹⁹, нужно было вооружить повстанцев; с помощью подобных «стимулов» удастся объединить ряды неджихадистских групп, радикалы будут маргинализированы, и к власти при поддержке «умеренных» удастся привести Нацкоалицию. Сторонники вооружения антиасадовских группировок отмечали, что это позволит свергнуть режим «через недели, а не через месяцы», а значит - «спасет мирные жизни»²⁰.

Из западных государств особенно настаивала на поставках боевикам оружия Франция. Глава французского МИД Л.Фабиус убеждал союзников в том, что, если оружие «умеренным» группировкам не дать, то Сирия неминуемо окажется в руках исламистов. Подпитка же «нетеррористических» формирований, как считал министр, позволит им закрепиться в т.н. «освобожденных районах» и расширять свое влияние²¹. Только 21 августа 2014 г. - когда «Исламское государство» уже захватило целые провинции в Сирии и Ираке, а западное сообщество искало способы борьбы с джихадистами, угрожавшими региону и Европе, - в интервью газете «Ле Монд» он признал, что Париж снабжал боевиков оружием с ведома ЕС и США.

Если на Западе шли дебаты о целесообразности вооружения повстанцев, то некоторые государства региона смотрели на это более «свободно». Лига арабских государств (ЛАГ) приняла резолюцию о том, что сирийскому народу будут оказываться «все формы требуемой помощи»²², чтобы он смог защитить себя. В турецком г. Адана (в 100 км от границы с Сирией) Катар, Саудовская Аравия и Турция создали центр по прямому снабжению сирий-

ской вооруженной оппозиции оружием и средствами связи²³.

Периодически появлялись сообщения о заходе в турецкий порт Искандерун кораблей с вооружением для боевиков. Можно вспомнить задержание ливанскими властями весной 2012 г. судна «Лутфулла-2» с оружием или историю с ливийским судном «Интисар», доставившим туда 400 т боеприпасов в январе 2013 г. Все это делалось, разумеется, с молчаливого согласия Запада²⁴. Нет сомнений в том, что львиная доля этих вооружений - кому бы они ни предназначались - на данном этапе находится в руках «Исламского государства» и наиболее радикальных группировок.

НК ПРОТИВ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОППОЗИЦИОННЫХ ГРУПП

Ошибкой американцев стало то, что они постоянно «обнадеживали» Национальную коалицию. США оказывали давление на спецпредставителей Генсекретаря ООН по Сирии К.Аннана и Л.Брахими, пытаясь заставить их работать только с ней и игнорировать другие оппозиционные группы. Запад и его союзники лоббировали участие представителей НК в многочисленных международных форумах по Сирии, приглашали на заседания «Группы друзей Сирии». В Турции (в Газиантепе) было создано связанное с Нацкоалицией т.н. «временное правительство в изгнании» во главе с А.Тумой, которое «друзья Сирии», видимо, планировали привезти в Дамаск после «падения режима» или отдать ему под управление захваченные боевиками районы Сирии.

Зацикленностью на выполнении лишь части Женевского коммюнике (формирование Переходного управляющего органа), угрозами жестких санкций против Дамаска, если этого не будет сделано²⁵, Запад также посылал оппозиционерам неверный сигнал, концентрируя их внимание на перспективах получения постов в новом правительстве, а не

на необходимости поиска путей политического урегулирования кризиса. Запад же советовал Нацкоалиции не соглашаться на участие в политическом процессе, пока ситуация «в поле» не изменится в пользу боевиков.

Для Нацкоалиции западные аналитики с помощью НПО разрабатывали проекты по обустройству постасадовской Сирии, стимулируя, тем самым, рост ее аппетитов. Одним из резонансных документов стало исследование «На следующий день» (*The Day After Project*), в котором предлагалась полномасштабная перекройка системы власти в стране с акцентом на разрушение государственных основ. Реализация такой схемы представляла бы собой путь к приводу в руководство ослабевшим и децентрализованным государством прозападных оппозиционеров при последующей их работе под руководством извне²⁶.

В условиях ожесточенного внутреннего конфликта обещания оппозиционерам со стороны Запада высоких государственных постов в постасадовском сирийском правительстве служили стимулом для продолжения вооруженного противостояния и лишали оппонентов Б.Асада мотивации договариваться - ведь НК рассчитывала на то, что режим скоро падет. И можно понять разочарование Нацкоалиции, когда после применения в Сирии в 2013 г. отравляющих веществ, вместо обещанных Вашингтоном оппозиции бомбардировок Сирии (ведь США объявили о том, что Б.Асад пересек «красную черту») в сентябре 2013 г. было достигнуто дипломатическое решение в виде российско-американской договоренности об уничтожении сирийского химического арсенала под контролем ООН и Организации по запрещению химического оружия.

Несмотря на то, что США были стороной в соглашениях о химической демилитаризации Сирии, НК опубликовала заявление о том, что российско-американские договоренности по уничто-

жению сирийского химоружия вредны, поскольку поощряют Б.Асада продолжать кровавую кампанию²⁷.

Наконец, в Вашингтоне переоценили потенциал Нацкоалиции, при этом недооценив сирийский народ. Американцы рассчитывали на то, что после начала конфликта и объявления ими Б.Асада «нелегитимным» высокопоставленные сирийские политики и военные «побегут с корабля». Исходя из этих соображений, США, Великобритания, Франция и Турция квалифицировали Нацкоалицию в качестве «единственного законного представителя сирийского народа», надеясь, что в целях «самосохранения» в нее переметнутся все «сомневающиеся». То же самое сделала ЛАГ²⁸, хотя некоторые входящие в нее государства и отмежевались от соответствующего решения Лиги.

Спешка эта стала ошибкой. Объявив, что Нацкоалиция представляет всех сирийцев, «друзья Сирии» лишили себя политического маневра. Теперь они были вынуждены лоббировать НК без оглядки на то, пользуется ли она поддержкой, одновременно не подпуская к политическому процессу патриотическую сирийскую оппозицию, которая могла бы усилить переговорные позиции оппонентов Б.Асада.

Хорошо иллюстрирует результат такой непродуманной линии поведение некоторых государств, в начале кризиса поддержавших Нацкоалицию под давлением США. На саммите ЛАГ в Эль-Кувейте весной 2014 г. (ранее ЛАГ предоставила НК место Сирии, а трибуну для выступления - председателю НК А.Джарбе) флаг Нацкоалиции был заменен на флаг Сирийской Арабской Республики (САР), а А.Джарбу попросили не находиться в зале, где проходил саммит. Осенью 2014 г. глава ЛАГ Н.аль-Араби дал понять НК, что в изменившихся условиях ей лучше забыть о претензиях на место Сирии в Лиге.

По причине неготовности все

большого числа государств бездумно поддерживать антиасадовскую политику, базирующуюся на агрессивных принципах, начала терять членов и «Группа друзей Сирии». По прошествии времени из 107 членов «Группы» безоговорочно продолжать курс на продвижение непопулярной и радикальной Нацкоалиции оказались готовы лишь 11 государств (США, Франция, Катар, Саудовская Аравия, Турция и некоторые другие). Эти страны, потратившие на НК немало финансовых и политических ресурсов, уже не могли отказаться от ее поддержки. А возможность выстроить конструктивные отношения с патриотической внутренней оппозицией они для себя сами закрыли.

Своего рода «лакмусовой бумажкой» в том, что касается компетентности Нацкоалиции и ее способности играть серьезную роль в сирийских делах, стал женеvский процесс переговоров между правительством и оппозицией в начале 2014 г. После выдвижения в Женеве российско-американской инициативы о межсирийском диалоге в мае 2013 г. до начала переговоров в январе 2014 г. прошло 9 месяцев. И это при том, что Россия практически сразу после достижения договоренностей между Москвой и Вашингтоном по вопросу о необходимости созыва Международной конференции по Сирии и незамедлительного начала межсирийского диалога провела с сирийским правительством успешную работу в пользу его согласия прибыть на переговоры.

А вот Нацкоалиция в течение всего этого времени выдвигала условия²⁹ - то создание гуманитарных коридоров, то уход Б.Асада, то вывод из Сирии «Хезболлы». 9 месяцев Вашингтон якобы работал с Нацкоалицией в пользу ее приезда в Женеву и формирования делегации. Ценой этого «ожидания» стали тысячи сирийских жизней, которые были потеряны из-за затягивания начала диалога по прекращению насилия. При этом западные партне-

ры ссылались на то, что у НК мало переговорного опыта³⁰, ей нужно время, чтобы приобрести соответствующие навыки. Такая тактика вызвала возмущение даже ряда западных политиков - ведь ждать «идеального» момента для начала диалога можно было бесконечно³¹.

Настоящая причина задержки состояла в другом. Во-первых, Нацкоалицию все это время раздирали внутренние «разборки». Во-вторых, несмотря на широкий спектр противостоявших Б.Асаду сил, американцы, взявшиеся формировать делегацию для переговоров, никого, кроме НК, в Швейцарию привозить не собирались. Им нужно было, чтобы напротив правительственной делегации сидела команда подконтрольных им лиц, которые в ходе диалога занимались бы продвижением интересов Вашингтона.

В этой связи США выдвинули для всех других оппозиционных групп условие: если они хотят принять участие в переговорах, то должны согласиться, что будут присутствовать на них под «зонтиком» Нацкоалиции. Несмотря на американское давление и даже попытки некоторых регионалов подкупить партии, умеренные оппозиционные движения отказались от требования подчиниться НК. Ведь Коалиция была создана зарубежными спонсорами после начала кризиса, не являлась серьезной политической организацией, способной предложить план урегулирования, и стала единственным объединением, призывавшим к осуществлению бомбовых ударов по Сирии.

Внутренняя оппозиция требовала подключить ее к переговорам на равных. Она считала необходимым, чтобы объединенная делегация оппозиции выработала единую переговорную стратегию, которую можно было бы продвигать в ходе диалога с правительством. Это усилило бы позиции оппонентов Б.Асада и уменьшило зависимость оппозиционной делегации от влияния извне³².

Осознавая свою долю ответственности за итоги межсирий-

ского диалога, эти партии готовились к переговорам. Национальный координационный комитет разработал рекомендации, реализация которых позволила бы сделать государственную систему Сирии более прозрачной и эффективной. Как вариант - рассмотреть возможность трансформации САР из президентской в парламентскую республику³³. Комитет предложил провозгласить перемирие на время переговоров³⁴. Эту возможность серьезно рассматривали и власти³⁵.

Реформирование государственного аппарата Сирии в сторону большей подотчетности обществу предложил Национальный демократический альянс Сирии³⁶. Он же разработал проект новой конституции САР³⁷.

Переговорную программу представила Партия демократического союза Курдистана - в ней акцент был сделан на обеспечении прав курдов при соблюдении принципа территориальной целостности страны. К ним присоединились другие этнические и конфессиональные меньшинства, озабоченные перспективой прихода к власти джихадистов. «Союз сирийских христиан» предложил меры по недопущению массового исхода христиан из Сирии³⁸.

Однако американцы ни одну из этих партий в делегацию оппозиции не включили, объявив их «марионетками режима». Особенно не устраивал Вашингтон Национальный координационный комитет (из-за его серьезного экспертного и переговорного потенциала, способного выставить Нацкоалицию в ходе диалога в невыгодном свете) и Партию демократического союза Курдистана (из-за того, что в свое время она отказалась войти в Сирийский национальный совет, о чем ее просили глава СНС А.Сиди и бывший министр иностранных дел Турции А.Давутоглу на встрече в Эрбиле).

Все завершилось тем, что в Швейцарию для переговоров с правительством приехала коман-

да, состоявшая только из представителей Нацкоалиции, которую незадолго до этого потряс очередной раскол: из нее вышел Сирийский национальный совет.

Именно тот факт, что оппонентов Б.Асада представляла их самая слабая часть, и привел к тому, что переговоры пришлось прервать: договороспособность делегации от Нацкоалиции была крайне низка, целью коалиционеров было не договариваться, а отвергать все предложения правительственной делегации и затем в ходе пресс-конференций клеймить режим.

Российские дипломаты в ходе непубличных контактов объясняли американским коллегам, что тактика последних на безусловное продвижение Нацкоалиции приведет к провалу переговоров, поскольку делегация от этой эмигрантской структуры не сможет представлять чаяния всех движений, объединяющих оппонентов Б.Асада, что НК не пользуется авторитетом среди сирийцев и мало осведомлена о проблемах страны.

Подобный ущербный состав делегации оппозиции нес большие риски с точки зрения реализации будущих договоренностей. За бортом диалога были оставлены все патриотические группы. Голос в переговорах с правительством должны были получить оппозиционеры, которые вели многолетнюю борьбу за реализацию своих взглядов. И можно было понять, почему они не желали вливаться в делегацию, состоящую из людей, которые придерживались агрессивных подходов, противоречащих интересам государства.

Американцы «наказали» внутреннюю оппозицию за ее взгляды, не допустив их к переговорам. Как показало время, это вышло Вашингтону «боком». Делегация Нацкоалиции в ходе переговоров показала себя слабым и неконструктивным блоком. В частности, она отказалась от предложения правительства САР объявить о готовности совместно бороться с терроризмом.

РОССИЯ И СИРИЙСКАЯ ОППОЗИЦИЯ

В этих условиях влиятельные группы сирийской внутренней оппозиции «тянулись» к России, поскольку нуждались во внешней силе, способной помочь их голосам «пробиться», и знали, что в Москве готовы к контактам со всеми сторонами, нацеленными на поиск путей политического урегулирования.

Известно, что оппоненты официального Дамаска неоднократно обращались к американцам, которые сами вызвались в ходе подготовки к «Жене-2» сформировать делегацию сирийской оппозиции и привести ее к столу переговоров³⁹. Однако неизменно получали один ответ - либо с Нацкоалицией, либо об участии в переговорах можно забыть. Большинство уважаемых оппозиционных партий не могли согласиться на лидерство в политпроцессе организации, призывавшей к бомбардировкам собственной страны.

В более выгодной позиции оказалась Россия. Не создавая «карманных» структур, она открыла двери перед конструктивно настроенными объединениями и наладила с ними взаимодействие. В Москву приезжали представители всех оппозиционных групп, и даже НК. Обмен мнениями с крупными оппозиционными силами был необходим для лучшего понимания происходящего в Сирии и вокруг нее и, соответственно, выработки эффективной стратегии межсирийского примирения.

Все это, разумеется, вызывало раздражение Запада, который стал искать в действиях Москвы конспирологические подтексты и пришел к выводу, что Россия поддерживает собственных ставленников, чтобы внести раскол в ряды оппозиционеров⁴⁰. На самом деле Запад не устраивал тот факт, что Россия стала единственным крупным игроком на сирийском направлении, не порвавшим связей ни с одной из сторон, что позволило ей играть эффек-

тивную роль в политическом урегулировании.

Россия поддерживала постоянный канал связи с обеими сторонами конфликта. Таких преимуществ не было больше ни у кого. США и их союзники ограничили себе поле для маневра. И если региональные государства преследовали в Сирии собственные интересы, связанные с принудительным изменением расстановки сил на Ближнем Востоке, то Запад, продолжавший риторику о т.н. продвижении демократических ценностей в Сирии, загнал себя в угол. Он не мог отказаться, не потеряв лица, от поддержки Коалиции, которая так и не сумела превратиться в консолидированную партию и обрести союзников внутри Сирии.

Объявив сирийского президента вне закона и сделав ставку на Нацкоалицию, Запад столкнулся с ситуацией, когда Б.Асад не только не потерял популярности, но и без труда выиграл выборы летом 2014 г. А США и их союзники были вынуждены продолжать продвигать НК, которая к 2015 г. представляла из себя зрелище печальное. Однако иное означало бы для Запада расписаться в неспособности адекватно оценить ситуацию и в том, что, в очередной раз вмешавшись во внутренние дела суверенного государства, они не удосужились предположить, что население страны способно самостоятельно определить свои приоритеты и в советах извне не нуждается. Картину дополняло и то, что США и их союзники фактически вели в Сирии войну на стороне «нелегитимного», по их мнению, Асада, помогая правительству бороться с «Исламским государством».

В деле смены режима в Сирии Запад действовал испытанными методами. В центр стратегии были поставлены поддержка выборочных оппозиционных движений и агитация переходить на «правильную сторону истории». Однако создать «пятую колонну» заранее в Сирии Запад не смог: политическая система и работа органов безопасности в стране

были построены таким образом, чтобы минимизировать внешнее деструктивное вмешательство во внутреннюю жизнь государства. В итоге, в более сильном положении оказались патриоты страны, а не те, кто рвался к власти с помощью иностранных покровителей.

ПОЗИЦИЯ РОССИИ

Что касается России, ее работа со сторонами конфликта в пользу переговорного урегулирования дает свои плоды. Последовательная позиция Москвы о необходимости запуска диалога между представителями Дамаска и вменяемой части сирийской оппозиции, в ходе которого сами сирийцы без подсказки извне определят будущее своего государства, разделяется все большим числом игроков. Свидетельство тому - позитивное восприятие российской инициативы по организации межсирийских консультаций в Москве в начале 2015 г. со стороны Дамаска, большинства сирийских оппозиционных организаций и заинтересованных государств.

Оппоненты Дамаска согласились с российской логикой, что спланировать они должны не на основе лидерства одной из организаций, а на базе общей идеологии, в центре которой должны быть суверенитет Сирии, ее территориальная целостность, необходимость борьбы с терроризмом. Свидетельством готовности сирийцев идти по этому пути стало согласование по итогам контактов в российской столице в январе 2015 г. - впервые за 4 года конфликта - двух документов - «Московских принципов» и «Призыва к международному сообществу».

Хотелось бы надеяться, что российская инициатива позволит постепенно выйти на достижение главной задачи в контексте политического процесса - организации полноценных межсирийских переговоров по всем вопросам урегулирования, на которых делегация сирийской оппозиции будет

иметь действительно репрезентативный характер - как того требует Женевское коммюнике от 30 июня 2012 г.

Только всеобъемлющий диалог между сирийцами позволит остановить кровопролитие и начать работать над созданием общесирийского фронта противостояния «Исламскому государству», угрожающему стране и региону. Без борьбы с джихадистами решить задачу сохранения Сирии невозможно, и это должны понять и внешние игроки, от которых требуется пересмотр отно-

шения к официальному Дамаску, и оказание помощи сирийским властям в противостоянии терроризму - как это происходит в Ираке.

Такой пересмотр уже начался: западные журналисты стали писать о том, что Б.Асад может стать частью решения сирийского кризиса⁴¹. В январе 2015 г. Дж.Керри, говоря о главе Сирии, впервые за 4 года конфликта назвал его «президентом Асадом»⁴². В феврале 2015 г. состоялся визит в Дамаск делегации французских парламентариев.

* * *

Чем быстрее «друзья Сирии» поймут, что именно терроризм является основной угрозой Ближнему Востоку, тем больше будет возможности консолидировать все здравомыслящие сирийские силы на общей платформе и дать шанс патриотической оппозиции принять реальное участие в усилиях по прекращению насилия и строительству безопасного, светского и стабильного сирийского государства.

¹ La Syrie, Pire Crise Humanitaire Depuis le Rwanda Selon l'ONU // Le Monde. 18.08.2014.

² Ахметов В.М., Филоник А.О. Мир глазами президента Сирии Хафеза Асада. М., ИВ РАН. 2000, с. 24. (Akhmetov V.M., Filonik A.O. 2000. Mir glazami prezidenta Sirii Hafeza Asada. M.) (in Russian)

³ Аксютин А.И., Али-Заде Э.А., Ахмедов В.М. Сирийская Арабская Республика. М., Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. 1997, с. 69. (Aksyukhin A.I., Ali-Zade E.A., Akhmedov V.M. 1997. Siriyskaya Arabskaya Respublika. M.) (in Russian)

⁴ Сеид Ш.М. Сурия бейна аль-истихдаф ва аль-ислях (Сирия между вмешательством и реформами). Каир, 2005, с. 8.

⁵ Chairman's Conclusions Second Conference of The Group of Friends of the Syrian People, 1 April 2012, Istanbul. 1 April 2012 - http://www.mfa.gov.tr/chairman_s-conclusions-second-conference-of-the-group-of-friends-of-the-syrian-people_-1-april-2012_-istanbul.en.mfa

⁶ Щеголин Ю.Б. Некоторые итоги конференции сирийской оппозиции в Дохе - <https://www.iimes.ru>

⁷ Насс иттифак Доха ли инша' аль-натиялф аль-ватаний ликува саура ва аль-муарада ас-сурия (Дохийское соглашение о формировании Национальной коалиции сирийских оппозиционных и революционных сил). Доха, 2012.

⁸ Syria: a Priority for New Opposition Group: Curb, Condemn, Investigate and Punish Abuses by All Factions - <http://www.hrw.org/ru/node/111360>

⁹ Steele J. Syrian Minister Offers to meet Opposition Leader Overseas // The Guardian. 13.02.2013.

¹⁰ Syrian Insurgents Reject West-Imposed Coalition, Declare Own Islamic State - <http://www.rt.com>

¹¹ Vinograd C. Syria rebels: Islamic militants nabbed our weapons - <http://bigstory.ap.org/article/syrian-rebels-islamists-welcome-peace-talks>

¹² Spencer R. Syrian Rebels Seek New US Arms Supplies as Geneva Talks // The Telegraph. 23.01.2014.

¹³ L'Embargo Sur les Armes Vers la Syrie ne Pénalise Que les Opposants au Régime Assad // Le Monde. 27.02.2013.

¹⁴ The New York Times. 21.06.2012.

¹⁵ Hubbard B. US Faces Dilemma in Support for Syria Rebels // International Herald Tribune. 20.04.2013.

¹⁶ Заявление официального представителя МИД России А.К.Лукашевича по вопросу о поставках оружия сирийской оппозиции. МИД России. 2 марта 2012 г. - www.mid.ru

¹⁷ Solana J., Scheffer J.de H. Geneva Talks Hold the Only Key to Syria // International Herald Tribune. 12.06.2013.

¹⁸ Хейату ат-танси аль-ватаний ли куваат-тагийр ад-димукратый. Баян сыхафий. Димашк (Национальный координационный комитет за демократические перемены. Заявление для СМИ). Дамаск, 2013.

¹⁹ Arming the Syrian Rebels is Justified // Financial Times. 15.06.2013.

²⁰ Rifkind M. A Call to Arm Syria's Rebels // The New York Times. 8.08.2012.

²¹ Erlanger S. France Calls for Pledged to Syrians to be Honored // International Herald Tribune. 29.01.2012.

²² Джамиа дуали аль-арабия. Аль-аудаа аль-хатыр фи сурия (Лига арабских государств. «Опасное развитие ситуации в Сирии»). 2013.

²³ Doherty R., Bakr A. Secret Turkish Nerve Centre Leads Aid to Syria Rebels - www.reuters.com

²⁴ Fisk R. Syrian War and Hypocrisy // Independent. 29.07.2012.

²⁵ Х.Клинтон: США готовы перейти к рассмотрению жестких акций против Сирии - www.interfax.ru

²⁶ The Day After Project: Supporting a Democratic Transition in Syria - www.thedayafter-sy.org

²⁷ The US-Russian Negotiations on Chemical Weapons Elimination in Syria - <http://www.mid.ru>

²⁸ Иалят Доха. Ижтимаа джами ад-адувал аль-арабия аля мустава аль-кимма (Дохийское заявление. Встреча ЛАГ на высшем уровне). Доха, 2013.

²⁹ Комментарий ДИП МИД России в связи с решением генеральной ассамблеи Национальной коалиции коалиционных и революционных сил по вопросу об участии в Международной конференции по Сирии - www.mid.ru

³⁰ Mabillard B. L'Opposition Sous Pression // Le Temps. 14.02.2014.

³¹ Solana J., Scheffer J.de H. Op. cit.

³² Мубадара аль-Кахира ли саут муваххид лиль-муарада ас-сурия фи аль-муатамар ад-даулий хауля сурия (Жинив 2) (Каирская инициатива для выработки общего подхода сирийской оппозиции в ходе международной конференции по Сирии («Женева-2»). Каир, 2013.

³³ Мисак аль-ватаний ас-сурий. Хейатат-танси аль-ватаний (Национальный координационный комитет за демократические перемены. «Национальный сирийский пакт: предложения к переговорам с правительством»). Дамаск, 2013.

³⁴ Баян аль-хитами лиль-муатамар аль-ватаний ли инказ сурия (Заключительное заявление национальной конференции по спасению Сирии). Дамаск, 2012.

³⁵ Заявление министра иностранных дел России С.В.Лаврова по итогам беседы с заместителем председателя Совета министров Сирии К.Джамилем и госминистром по делам национального примирения Сирии А.Хейдаром. Москва, 21 августа 2012 г. - www.mid.ru

³⁶ Машруа аль-мархал аль-интикалия ва ат-ташриия. Ат-таджамму ад-димукратый аль-муваххад («Проект реформ в законодательной сфере в переходный период». Национальный демократический альянс Сирии). Париж, 2013.

³⁷ Projét de Constitution Syrienne. Réunion Democratique Unifié. Paris, 2013.

³⁸ Report on the Situation of Syriac Christians in Syria. Syrian National Council of Syria. Damascus, 2013.

³⁹ Malbrunot G. Les États-Unis Accueillent des Opposants Syriens Proches de Moscou // Le Figaro. 27.02.2013.

⁴⁰ Mabillard B. La Russie Place Ses Affidés Pour Atomiser l'Opposition Syrienne // Le Temps. 12.11.2013.

⁴¹ Petite S. Quand Bachar el-Assad Devient Fréquentable // Le Temps. 28.01.2015.

⁴² Tisdal S. US Changes its Tune on Syrian Regime Change as ISIS Treat Takes Top Priority // The Guardian. 25.01.2015.